

Янь Цзою был явно не в духе, лицо перекошено от злости. «Да у тебя тут настоящий зоопарк».

Гу Та спал здесь давно и уже привык, сначала даже не слышал. Но после слов Янь Цзою вдруг разом нахлынули храп и скрежет зубов, заполнившие всю комнату, будто симфония. Вряд ли, конечно, у кого-то нашлось бы настроение оценивать столь высокое искусство.

Например, один, опустив веки и прислонившись спиной к краю кровати, буркнул: «Эй, как ты вообще каждый день засыпаешь?»

Другой, потирая голову: «Эй, голова раскалывается, второй день нормально не сплю».

А третий, у которого и так был несносный характер по утрам, а тут ещё и разбудили, да и с самого начала злость копилась, молча начал одеваться.

— Куда? — Гу Та ухватил его за руку, понизив голос до шёпота.

— На улице поспать. — Бросил фразу, развернулся и пошёл.

Всё же Гу Та вернул его обратно. — Подожди до завтра, я тебе жильё найду.

Казалось, он только этого и ждал. Тот тут же послушно улёгся и затих.

На следующее утро все в общежитии поднялись, умылись и засобирались на работу. Гу Та встал на полчаса раньше обычного, специально сходил купить завтрак для Янь Цзою и заодно взял порцию для Цяо Юя.

Уходя, они оставили Янь Цзою мирно спящим, без малейших признаков пробуждения. Без завтрака же нельзя.

Гу Та стоял рядом и зазывающим тоном пытался его поднять, а Цяо Юй, прихлёбывая кашу, чувствовал, будто наелся сахара без сахара — приторно.

Наконец ему удалось довести Янь Цзою до точки. «Да провалишь ты! С утра покоя не даёшь!»

Гу Та, сохраняя ангельское спокойствие, поднёс кашу к его лицу. «Дядя Янь, покормить или сам?»

Янь Цзою почувствовал, будто его гнев утонул в вате, и от этого стало ещё досаднее. «Отставь, потом поем».

Гу Та, словно заботливая нянька, любил смотреть, как тот злится. «Нет, надо сейчас, а то остынет».

— Ты больной что ли?! — Янь Цзою сел. Сон как рукой сняло.

Гу Та сделал невинное лицо. «Дядя Янь, я же для вашего блага».

Цяо Юй, видя, что дело пахнет жареным, тут же утащил Гу Та. «Братан, уже поздно, на работу опоздаем».

На прощанье Гу Та не забыл напомнить: «Дядя Янь, обязательно поешьте. Деньги под подушкой».

Город А — город первого эшелона, машин много, людей ещё больше. Особенно в час пик, когда

в автобусе люди стоят вплотную, прижимаются друг к другу, вот-вот начнут целоваться. Сойдя на остановке, они, как две выжатые рыбины, поплёлись под палящим солнцем трёхдневной жары к офису.

Когда они пришли, пузатый генеральный директор как раз важно расхаживал перед выстроившимися в два-три ряда сотрудниками и грозно их отчитывал. Начальники других отделов стояли впереди и сзади строя, без сил, некоторые даже прислонились к стене и украдкой зевали.

Менеджера по размещению Сунь Тао поставили у входа — ловить опоздавших. Сунь Тао славился на всю компанию своей строгостью. Так что у входа теперь выстроилась целая шеренга провинившихся, никого не пускали.

Когда появились Гу Та и Цяо Юй, их, разумеется, поймали.

Только что Сунь Тао читал нотацию, но в следующую секунду уже разрешил всем опоздавшим пройти. Оставил только их двоих. Взглянув на Гу Та, сказал: «И ты проходи. Впредь не опаздывай!»

Увидев, что начальник не стал придирается, Гу Та тут же потянул за руку Цяо Юя внутрь. Но не успел сделать и шага, как Сунь Тао остановил: «Цяо Юй, останься. Отведу делать пропуск».

На утреннем собрании Гу Та, три дня отсутствовавший без причины плюс регулярные опоздания и ранние уходы, не получил ни вычета из зарплаты, ни выговора. Прямо солнце с запада взошло.

Цяо Юй, с леденцом во рту, шёл за Сунь Тао. Так они дошли до укромного уголка на лестничной площадке.

Цяо Юй смотрел растерянно, говоря медленно и с паузами: «Брат Сунь, а разве мы не за пропуском? Почему остановились?»

— Почему опоздал? — Взгляд Сунь Тао стал намного мягче. Он погладил Цяо Юя по голове. — В общежитии плохо спится? Может, переедешь ко мне?

Цяо Юй снова выглядел озадаченным. «У нас в общежитии всё хорошо. Мне нравится».

— Цяо Юй, Гу Та — твой друг?

Цяо Юй кивнул. «А что?»

— Он три дня подряд отсутствовал без заявления, вёл себя халатно. Компания решила его уволить.

Услышав, что Гу Та хотят уволить, Цяо Юй выплеснул всё недовольство на лицо. «Можно его не увольнять?»

— Конечно, можно, — Сунь Тао прижал Цяо Юя к стене, заключив в объятия между собой и бетоном. — Я уже всё уладил. Но сегодня вечером ты пойдёшь со мной ужинать.

Услышав это, Цяо Юй облегчённо выдохнул и просто, в своём озадаченном стиле, согласился.

****Примечание автора:****

Что касается Цяо Юя... не волнуйтесь, большая мудрость выглядит как глупость, поймите правильно.

****Глава 24. Сменить кровать на большую****

Вечерний воздух был по-прежнему знойным. Весь день на работе Гу Та был сам не свой, а после смены забежал в отдел размещения, схватил Цяо Юя и помчался в общежитие — сердце рвалось домой.

Раньше, что бы Гу Та ни делал, Цяо Юй всегда, не задумываясь, соглашался. Но сегодня тот вырвал руку. «Братан, иди первым, я потом».

— Ты куда?

— Мороженое куплю. Ведь тебя дома тот красавчик ждёт. Иди первым.

Последние дни Гу Та чувствовал, что Цяо Юй что-то скрывает, но не мог уловить ни малейшей зацепки. Махнул рукой. «Ладно, возвращайся пораньше».

После ухода Гу Та Цяо Юй спустился вниз и направился напрямик к машине Сунь Тао.

Когда Гу Та вернулся в общежитие, нигде не было и следа Янь Цзою. Только что кончилась смена, коллеги разбрелись ужинать, гулять, проводить время с подружками, отчего было особенно пустынно и тихо.

В душе у Гу Та шевельнулась тоска. Он плюхнулся на кровать в подавленном, унылом настроении.

И тут раздался знакомый смех, приближающийся издалека.

На Янь Цзою была надета та самая одежда, которую Гу Та надел на него в тот раз, когда напился и ночевал у него дома. Теперь она вернулась к законному владельцу.

Верх — чёрная шёлковая рубашка, ткань мягкая, обтекающая тело, хорошо обрисовывающая фигуру. Рукава закатаны, открывая изящные запястья.

Брюки из той же ткани. Только на Гу Та они были длинноваты, а на Янь Цзою сидели впору.

А вот обувь и впрямь была что надо — чёрные шлёпанцы! Те самые, что Гу Та купил у разносчика за 9.9.

Но что бы на нём ни было, неизменно возникало ощущение — ах, какая красивая вещь, наверное, дорогая. Хочу такую же.

Он вошёл, обняв за плечи неказистого, немолодого мужчину, и лицо его сияло улыбкой до ушей. Будто Гу Та и не существовало.

Гу Та встал, напоминая о своём присутствии. Скрестил руки на груди, полуоблокотился о стол и уставился на его одежду, временами покашливая.

— Брат Чжоу Хан, приходи почаще, я тебя поразвлекаю, — хлопал того по спине Янь Цзою, каждое «брат» звучало очень душевно.

— Конечно, — улыбнулся Чжоу Хан, окидывая помещение презрительным взглядом. — Фу, и ты тут живёшь? Совсем опустился. Поезжай ко мне. Я, кстати, скоро уезжаю и не вернусь, квартира пустует, заодно и присмотришь.

— Не надо, правда, — Янь Цзою взглянул на Гу Та. Тот уже был чернее тучи. — Это я жизнь познаю. На больших кроватях наслушался, — присел на кровать, похлопал по ней. — А тут тоже ничего.

— Ну ладно, — будто был готов, Чжоу Хан достал из сумки несколько пачек купюр и шлёпнул ими о кровать. С улыбкой глядя на Гу Та, сказал:

— Сходи с друзьями поесть как следует.

— Брат, как-то неудобно.

Чжоу Хан был лет на двадцать старше Янь Цзою, но обращался с ним не как с ребёнком, а на равных. — Брось, не верю, что ты откажешься от халявы. Вечно ты к кому-нибудь примазываешься поесть-попить, а теперь ещё и деньги кланчить начал?!

<http://bllate.org/book/16261/1463207>